

DOI 10.22363/2618-8163-2020-18-4-454-468

Научная статья

Язык блогосферы Рунета: гендерный аспект

В.К. Солтыс

Литературный институт имени А.М. Горького
Российская Федерация, 123104, Москва, Тверской б-р, 25

Аннотация. В свете активных изменений общественного устройства и положения женщин за последние сто лет, а также в связи с постепенным усилением влияния феминистского движения на повседневную культуру, особый интерес сейчас вызывает гендерный аспект социолингвистических исследований. Целью данной работы, выполненной в русле гендерной лингвистики, было изучение речевого поведения в Рунете, демонстрирующего потенциальные возможности языка в решении проблемы гендерной асимметрии. Исследование велось на материале русскоязычной блогосферы как наиболее открытого для языковых экспериментов поля, при этом оказывающего значительное влияние на языковые практики младших поколений и формирование современной культуры. Были изучены, описаны и проанализированы синтаксические, морфологические, лексические и словообразовательные процессы, наблюдаемые в Рунете: синтаксические нарушения, служащие для придания конструкциям гендерной маркированности, трансформации устойчивых словосочетаний, новые и вновь актуализируемые словообразовательные модели, употребление неологизмов-феминитивов. Кроме того, впервые описано такое новое графическое явление, наблюдаемое исключительно в устно-письменном интернет-дискурсе, как гендергэп.

Ключевые слова: русский язык, интернет-коммуникация, интернет-дискурс, языковая норма, словообразование, словообразовательная семантика, феминитивы, гендерная асимметрия в языке, гендер, гендергэп

История статьи: поступила в редакцию: 16.03.2020; принята к печати: 18.06.2020.

Для цитирования: Солтыс В.К. Язык блогосферы Рунета: гендерный аспект // Русистика. 2020. Т. 18. № 4. С. 454–468. <http://dx.doi.org/10.22363/2618-8163-2020-18-4-454-468>

Введение

Развитие технологий и их доступность вкупе с появлением Интернета послужило тому, что общение в Сети в XXI веке стало неотъемлемой частью жизни людей, в частности молодежи. В настоящее время именно этот тип общения оказывает наибольшее воздействие на трансформацию и смещение норм русского литературного языка (Иванова, Клушина. Публицистика., 2018а).

Язык общения в Сети является особым типом дискурса – устно-письменным. Письменная форма языковой среды является основной в интернет-коммуникации, при этом в ней нарушаются грамматические, лексические и

стилистические каноны литературной нормы, орфографические и пунктуационные правила оформления текста. В рамках сетевого общения становится возможным наблюдать за тенденциями трансформации и развития языка в его живой форме: создание новых языковых конструкций, динамическое обновление в интерпретации и использовании традиционных форм, приемов языкового выражения, в основе которых – изменения в жизни общества. Более широкая распространенность не только бессознательных, но и сознательных языковых экспериментов становится возможной благодаря речевой рефлексии в процессе речи, в то время как при устном общении для этого недостаточно времени (Suler, 1996). Изменения языка в условиях интернет-коммуникации настолько значительны, что отдельные исследователи говорят даже о появлении так называемого сетевого, или электронного, языка (Crystal, 2001; 2004). Именно поэтому язык интернет-среды, предлагающий новое широчайшее поле для научных исследований, не может не вызывать большого интереса у современных лингвистов (Иссерс, 2015; Добросклонская, 2000; Иванова, Клушина. Нормы., 2018b; Тошович, 2018).

Так, Т.Г. Добросклонская (Добросклонская, 2008) ввела в активное употребление термин «медиалингвистика», обратив внимание на значимость медиатекстов в современном языковом пространстве, что дало толчок для дальнейшего развития интереса именно к языку Интернета. Б. Тошович (Тошович, 2018) в свою очередь заговорил об интернет-стилистике и о ее выдающихся особенностях, сфокусировав внимание ученых на отличиях интернет-дискурса, а также на свободном языкотворчестве в его условиях (Tošović, 2016).

Вопросами словотворчества в условиях интернет-коммуникации активно занимается Л.В. Рацибурская в своих работах, посвященных словообразованию (Рацибурская, 2015; 2016).

Повсеместность Интернета и свобода доступа к информации сделали общение в Сети открытым и выраженным полем языковых экспериментов, местом демонстрации определенных идеологических настроений и мыслей. Характерна в этом отношении русскоязычная блогосфера. (Термин «блогосфера», введенный в 2001 году Уильямом Квиком (Quick, 2001) и быстро подхваченный СМИ, обозначает совокупность всех существующих блогов как динамичное, постоянно меняющееся информационное поле.) В собственном (личном) блоге или на личной страничке любой человек, не являющийся профессиональным журналистом или публицистом, может стать автором публицистического текста. Набрал популярность, авторы таких текстов становятся медийными личностями, способными влиять на настроения общества, задавать тон дискуссий или использовать посты как полноценные пропагандистские тексты, наподобие публицистических статей (Иванова, 2018). Сегодня люди разных возрастов, социальной отнесенности и т. д. уделяют блогам и статьям значительное внимание, много времени, воспринимают авторов текстов одновременно как авторитетных личностей, кумиров и друзей. На мнение блогеров полагаются, им подражают, копируют манеру и стиль речи. Значимость блогосферы в жизни современного общества нельзя отрицать, она чрезвычайно важна. На это прямо указывают, например, недавние до-

полнения в Федеральный закон о средствах массовых коммуникаций, в котором блоги приравнивали к СМИ¹.

В свете подобных изменений и условий языковые эксперименты, касающиеся блогосферы, несомненно, приобретают социальную и лингвистическую значимость, в том числе потому, что в центре этой «языковой эволюции» находятся подростки (Greenfield, Subrahmanyam, 2003). «Если раньше языковые инициативы, реализуемые в Интернете, носили, как правило, характер языковой игры, то теперь они могут выступать в качестве механизма общественных изменений, в частности, например, в качестве метода борьбы за гендерное равноправие», – пишут Р.Р. Гузаерова и В.А. Косова (Гузаерова, Косова 2017: 12).

Соотношением социальных вопросов и языка занимается социолингвистика, именно в ее русле осуществляется настоящее исследование. Нельзя не отметить и труды таких ученых, как Л.П. Крысин, W. Labov (Labov, 1970, 1971; 1998), а также исследования А.В. Кирилиной, М.В. Томской (Кирилина, Томская, 2005) в области лингвистической гендерологии, послужившие теоретическим основанием данной работы.

Цель данного исследования – рассмотреть речевое поведение в Рунете, демонстрирующее потенциальные возможности языка в решении проблемы гендерной асимметрии, которая в литературном языке представлена недостатком номинаций женского рода.

Материалы и методы исследования

В работе использовались традиционные общенаучные методы, такие как сбор, описание и классификация языкового материала, обобщение и наблюдение, целевая выборка, а также лингвистические методы лексико-семантического, грамматического, словообразовательного анализа, комплексный подход к изучению языковых единиц: лексем, словосочетаний и предложений.

В качестве материала исследования выбраны тексты блогосферы Рунета: русскоязычные блоги и микроблоги, ведущиеся на различных площадках в социальных сетях, таких как Instagram, Twitter, Telegram, ВКонтакте. Блоги, тексты которых рассматривались в процессе сбора уникального языкового материала, различны по степени популярности (от нескольких сотен до двух миллионов подписчиков), разнообразны по тематической направленности, хотя наибольшее количество ярких примеров, связанных с вопросами гендерного воплощения в языке, все же наблюдается в блогах определенной тематики: это блоги, посвященные феминизму, социальным проблемам и неравенству, ксенофобии, вопросам пола, гендера, межполовых отношений, сексуального образования и воспитания. Можно отметить и другие общие черты: большинство текстов написаны женщинами-блогерами разных возрастов (от 16 до 42 лет), что, впрочем, обусловлено не частными предпо-

¹ Федеральный закон от 5 мая 2014 г. № 97-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон “Об информации, информационных технологиях и о защите информации” и отдельные законодательные акты Российской Федерации по вопросам упорядочения обмена информацией с использованием информационно-телекоммуникационных сетей». URL: <http://ivo.garant.ru/#/document/70648932/paragraph/1:7> (дата обращения: 05.02.2019).

чтениями выборки, а в целом спецификой среды блогосферы, в которой значительное число как читателей, так и авторов – женщины.

Результаты

Результаты исследования показывают, что гипотеза о преодолении гендерной асимметрии в блогосфере Рунета может считаться подтвержденной. Кроме того, анализ интернет-коммуникации демонстрирует огромный внутренний потенциал развития и обогащения русского языка новыми номинациями.

В ходе работы были собраны, описаны и проанализированы отдельные языковые единицы, впервые выделен и подробно описан феномен гендергэпа.

Богатый языковой материал, собранный в ходе исследования, служит очередным доказательством актуальности и важности дальнейшего изучения языка Интернета, его речевых особенностей и потенциала.

Обсуждение

В нормированном русском литературном языке существует андроцентризм, который также называют фаллоцентризмом, или гендерной асимметрией (Денисова, 2002). Этому утверждению можно найти, например, такие подтверждения:

– в случае, когда подлежащее выражено такими местоимениями, как *кто*, *некто*, *никто*, сказуемое в прошедшем времени нормативно должно употребляться только в форме мужского рода, при этом речь может идти вовсе не о мужчине, а как о лице женского пола, так и о неопределенном лице или даже о группе лиц (Розенталь, 1974: 234–235): *Кто из сестер это сделал? Кто у нас тут беременный?*

– в случае, когда в предложении подлежащее выражено существительным мужского рода со значением профессии, а имя собственное лица не названо, сказуемое вне зависимости от реального биологического пола объекта речи ставится в мужском роде (Розенталь, 1974: 231): *директор вел совещание, адвокат выступил;*

– большинство лексем со значением рода деятельности/профессии относятся к существительным мужского рода: *парикмахер, повар, доктор*. Соответствующие им парные существительные женского рода, такие как *парикмахерша, повариха, докторша*, стилистически окрашены как разговорно-просторечные. При этом даже в тех случаях, когда существительное этой просторечной окраски не содержит (*учительница, воспитательница, нянечка*), более нейтральным все же будет считаться номинатив мужского рода. На это указывает тот факт, что специальности и учебные программы называются «Педагог», «Учитель» или «Воспитатель», и так же будут обращаться к студентам, обучающимся на них, даже в случае, если абсолютное большинство или даже все адресаты речи будут девушками (Солтыс, 2019).

В связи с произошедшими в XX–XXI веках общественными изменениями возник вопрос о необходимости преодоления сложившейся андроцентричности (Байрамова, Иванова, 2014).

В конце 1960-х – начале 1970-х годов сменилась научная парадигма, изменились социальные условия жизни в западном обществе, что оказало боль-

шее влияние на развитие феминистского движения и социолингвистики (Samel, 1995) и, как следствие, на возникновение феминистской критики языка (феминистской лингвистики), основной задачей которой и стало изучение гендерной асимметрии в языке (Денисова, 2002). В русистике же этот вопрос обсуждался и изучался всегда гораздо менее активно в связи с положением женщин в Советском Союзе, предоставлявшим им образование, доступ к гражданским правам и освоению традиционно считавшихся мужскими профессий наравне с мужчинами (Кирилина, 2000). Благодаря этому гендерная асимметрия не вызывала на территории СССР такого горячего интереса, как в западных странах.

Однако в постсоветский период наблюдается обратный процесс: постепенная эротизация образа женщины, распространение традиционного представления о женщине в первую очередь как о жене, матери и хозяйке.

Поле для прикладной феминистской лингвистики в современном русскоязычном пространстве становится именно блогосфера, что проявляется во множественных нарушениях синтаксической нормы и развитии связанного с гендерным аспектом и грамматическим родом словотворчества.

Академик В.В. Виноградов отмечал, что, вопреки традиции, в разговорной речи все чаще встречаются такие конструкции, как *врач вела прием, секретарь выдала справку* (Виноградов, 1947: 477). Теперь же в интернет-пространстве подобная тенденция получает еще более широкое распространение.

Кроме того, все чаще наблюдается формальное нарушение корреляции между подлежащим, выраженным местоименным существительным (неопределенным, отрицательным, вопросительным или относительным), и сказуемым в грамматической форме женского, а не мужского рода, так как именно женский род соответствует гендерной принадлежности объекта речи: *«Кто будет готова скинуться на групповую музыкальную психотерапию?»*, *«Кто бы что не говорила»*, *«Спасибо всем, кто была»*, *«Это ваше мнение и его никто не обязана слушать»*.

Можно также обнаружить случаи нарушения согласования определения, выраженного прилагательным либо причастием, с существительным. Обычно это встречается в случаях, когда определяемое слово грамматически относится к мужскому роду, а в конкретном контексте обозначает лицо женского пола: *«молодая врач»*, *«она хорошая специалист»*, *«знакомая доктор филологических наук»* – или же в аналогичных случаях, когда определяемое слово выражено неопределенными местоименными существительными: *«кого-то равную»*, *«о ком-то успешной и талантливой»*.

Часть интернет-пользователей нарушает устоявшуюся традицию неосознанно (это можно связать с невысоким уровнем языковой культуры и образования среднестатистического интернет-пользователя: так, основной аудиторией блогов являются школьницы и находящиеся в декрете будущие молодые мамы), другие же могут сознательно прибегать к языковой манипуляции.

О сознательном использовании языковой игры говорят примеры фразеологизмов, например, *«подруга подруге»* вместо *«друг другу»*.

Такое нарушение синтаксического согласования может служить, с одной стороны, конкретизации значения сообщаемого, с другой стороны – актуализации женского грамматического рода и увеличению «видимости» женщин в

языке и, как следствие, в социуме, что соответствует тенденциям развития феминизма в современном мире.

Этим же объясняется и актуализация процессов словотворчества. Еще Е.А. Земская отмечала, что «среди новообразований – производных слов много таких, которые как бы рисуют картину современной жизни» (Земская, 1996: 91), и это утверждение очень точно характеризует состояние современного языка, особенно если мы рассматриваем его в рамках Интернета. В последние десять лет в блогосфере широко распространяется словообразование новых лексем со значением лица женского пола, называемых феминитивами и представляющих собой парную альтернативу номинациям мужского рода. Основным способом их словообразования является суффиксальный, который принято считать одним из наиболее продуктивных и простых. Связано такое использование с его доступностью и очевидностью для людей, не имеющих отношения к лингвистике (в отличие, например, от синтаксических способов), а также с опытом словообразования в языках романо-германской группы (например, в немецком), в других славянских языках (например, в украинском). В немецком, украинском и во многих других языках свободное словообразование феминитивов закреплено как возможность литературной нормы, при этом в русском языке оно допустимо лишь в разговорной речи.

В русском языке, как известно, широко распространен суффикс -К-, который, по мнению исследователей современного русского языка, не имеет ограничений по сочетаемости с основами. Часто встречаются неологизмы с аффиксом -К-, образованные от существительных мужского рода, основа которых заканчивается на -ОР: доктор – *докторка*, инструктор – *инструкторка*, лектор – *лекторка*, видеооператор – *видеооператорка*, автор – *авторка*, инспектор – *инспекторка*, конструктор – *конструкторка*; -ЕР: менеджер – *менеджерка*, бухгалтер – *бухгалтерка*, блогер – *блогерка*, миллионер – *миллионерка*, фермер – *фермерка*; и -ЁР: партнёр – *партнёрка*, жонглёр – *жонглёрка*, каскадёр – *каскадёрка*, режиссёр – *режиссёрка*. Сфера использования модели образования феминитивных неологизмов, образованных от суффикса -К-, хотя и наиболее распространена в русскоязычной среде, но не ограничивается только ими. В интернет-среде встречаются также и неологизмы, использующие этот суффикс с номинативами мужского рода, основа которых отлична от -ОР: *искусствоведка*, *терапевтка*.

Использование суффикса -К- для образования феминитивов нельзя считать идеальным, несмотря на его распространенность и большую применимость, так как, помимо собственно значения лица женского пола, он обладает другими значениями. Дополнительной семантикой данного суффикса являются значения: уменьшительности (как в случаях *нога* – *ножка*, *рука* – *ручка*, *лошадь* – *лошадка*, *мышь* – *мышка*) и фамильярности (*тетя* – *тетка*, *мама* – *мамка*, *Лера* – *Лерка*). Данные значения, конечно, могут оказывать косвенное влияние на восприятие неологизмов, образованных с помощью этого суффикса, придавая им нежелательные оттенки пренебрежительности и стилистической сниженности.

Кроме того, такое семантическое разнообразие, связанное с употреблением суффикса -К-, приводит к тому, что от некоторых существительных, обо-

значающих лиц мужского пола, образование феминитивов с помощью этого суффикса невозможно, так как омонимичные номинативы уже существуют, хотя и обозначают не лицо женского пола: *пилот* – *пилотка*, *маляр* – *малярка* (малярная лента, малярные работы или помещение, где они производятся).

Еще одним образовательным феминитивным суффиксом, распространенным в русскоязычной интернет-сфере, является -ИН-, который, в отличие от суффикса -К-, имеет определенные ограничения в употреблении, так как обычно присоединяется к основам существительных мужского рода, оканчивающимся на -ЛОГ, со значением наименования специальности: гинеколог – *гинекологиня*, косметолог – *косметологиня*, биолог – *биологиня*, психолог – *психологиня*. Однако стоит отметить, что в интернет-дискурсе эта модель часто работает и с производящими основами иных типов: философ – *философиня*, блог – *блогиня*, врач – *врачиня*. Отдельно следует указать, что от слова *коллега* (существительное не мужского, а общего рода²) образуется еще одно слово женского рода *коллегиня*, и даже от слова *люди* (множественное число, не обладающее грамматической категорией рода) образуется слово *людини* (множественное число от *людия* – женский род).

Учитывая, что большинство номинативов женского рода, обозначающих женщин по профессии, образуется от мотивирующего слова мужского рода, чаще всего обозначающего либо лицо мужского пола, либо принятого как универсальное, особый интерес для изучения представляет последний неологизм из перечисленных: лексема *людини* образована от существительного «люди» – супплетивной пары множественного числа к лексеме *человек*. Слово «люди», таким образом, лишено грамматических признаков рода и согласуется с определениями и глаголами прошедшего времени во множественном числе, а значит, не может быть гендерно маркировано. Однако несмотря на это даже оно подвергается модификации, привносящей более точное, гендерно окрашенное значение – «те люди, которые женщины». И этот неологизм, в отличие от мотивирующей лексемы, может не только обозначать множество лиц, но и свободно менять форму множественного числа на форму единственного – *людия*, не нуждаясь в супплетивной паре. Хочется отметить, что широкое распространение в русскоязычной блогосфере получила в качестве новой супплетивной пары к слову «люди» по грамматическому числу лексема *персона*, что легко объясняется ее женским грамматическим родом, который воспринимается как компенсирующий гендерную асимметрию в языке.

Рассматривая язык Рунета в гендерном аспекте, следует указать на вариативность образования и использования феминитивов не только в сфере сетевого общения, что свидетельствует о растущей активности, разнообразии и богатстве их использования. Наиболее ярко это выражено в существовании трех вариаций, обозначающих женщину-блогера, которые при этом образованы от разных слов: *блогерка* и *блогерша* от «блогер», *блогиня* от «блог».

Блогерша – пример продуктивной модели словообразования, использующей суффикс -Ш-. Исконное значение этого аффикса – супруга человека,

² Толковый словарь Т.Ф. Ефремовой. URL: <https://gufo.me/dict/efremova> (дата обращения: 05.02.2019).

обозначаемого мотивирующим словом. Только в просторечии он использовался для обозначения парного мотивирующему слову номинатива женского рода: по словарю Д.Н. Ушакова, в первом значении слово «докторша» определяется как «жена доктора», а во втором – «женщина-врач»³. В словарях более поздних, например в «Современном толковом словаре русского языка» Т.Ф. Ефремовой, в качестве основного, хотя и разговорного значения этой лексемы, становится уже именно «жен. к сущ. *доктор*», в то время как «жена доктора» дается исключительно как устаревшее, архаичное. Исходя из этого, можно утверждать, что тенденция к образованию существительных женского рода со значением «специалистки» в определенной области, а не жены кого-то, вызванная и спровоцированная социальными изменениями и активизацией борьбы за права женщин, их интересом к вопросам культуры и языка, оказала значительное влияние на восприятие суффикса -Ш- носителями языка. Сегодня в тексте ряда блогов этот суффикс активно используется: *преподиша, кассирша, парикмахерша*. Наряду с уже названным неологизмом *докторка* мы можем найти и слово *докторша*, употребленное в несколько ироничном контексте. Однако стоит учитывать, что данный суффикс еще не утратил целиком своей пренебрежительной семантики, что подтверждается словарями новейшего русского языка: так, Л.П. Крысин в своем словаре отмечает общую сниженную стилистическую окраску этого слова⁴. Два последних факта, несомненно, связаны.

Современные тенденции словообразования, помимо переосмысления устаревших аффиксов, вновь приводят к актуализации редко употреблявшихся в последние десятилетия слов, например *мастерица*. По аналогии с этим словом образуются с помощью суффикса -ИЦ- и новые существительные: *игрица, человечица* и *мимокрокодилица*, образованное от сленгового «мимокрокодил», подражающего фразе «мимо проходил» и иронически обозначающего желание коротко, мимоходом выразить мнение по какому-либо проблемному вопросу, но не принимать активного участия в обсуждении. Исконно суффикс -ИЦ- в существительных женского рода был парным суффиксу -ЕЦ-: *упрямец – упрямица, кормилец – кормилица*. Тем не менее закономерность эта не может считаться абсолютной, что подтверждается такими примерами, как *мастер – мастерица, царь – царица, помещик – помещица*. В представленных современных неологизмах парная закономерность вновь не является решающей: аффикс -ИЦ- присоединяется к основе мотивирующего слова вполне самостоятельно.

Примыкают по форме и лексическому значению к группе новообразований с суффиксом -ИЦ- слова, образованные с помощью суффикса -ЩИЦ-, парного для -ЩИК-: *литейщица, СММ-щица*. В отличие от -ИЦ-, аффикс -ЩИЦ- все еще встречается именно на месте -ЩИК-, на который оканчивается основа всех производящих слов для такого рода неологизмов.

³ Толковый словарь Ушакова. URL: <https://ushakovdictionary.ru/word.php?wordid=13361> (дата обращения: 05.02.2019).

⁴ Толковый словарь русской разговорной речи. Вып. 1: А–И / отв. ред. Л.П. Крысин. 2-е изд. М.: Языки славянской культуры, 2017. 864 с.

Подобной ограниченностью характеризуются и дериваты, образованные с помощью аффикса -НИЦ-, парного продуктивному -НИК-, служащему для обозначения лиц мужского пола. Заменой суффикса-НИК- на соответствующий ему -НИЦ- образованы такие употребляющиеся в русскоязычных блогах феминитивы, как, например, *такелажница*.

Возвращаясь к вопросу актуализации целых лексем или же отдельных суффиксов, обозначающих женщину, необходимо выделить аффиксы -ИС- и -ЕСС-: *аббат – аббатиса, директор – директриса, поэт – поэтесса*. Известно, что Цветаева отказывалась использовать по отношению к себе слово «поэтесса» (Наследие Марины Цветаевой...), но в современных блогах встречаются образованные с помощью суффиксов -ИС- и -ЕСС- существительные, применяемые авторами по отношению к себе и уважаемым ими людям: *адвокат – адвокатесса, гид – гидесса, драматург – драматургесса, френд* (от англ. friend – друг) – *френдесса*.

В результате рассмотрения данных моделей словообразования, представленных в русскоязычной блогосфере, можно прийти к выводу, что вопрос словообразования существительных женского рода со значением лица женского пола в русском языке, в частности, в условиях устно-письменной формы его употребления в сетевом общении, стоит остро. Даже при представленном обилии словообразовательных моделей, все возникшие и продолжающиеся возникать неологизмы с рассматриваемым значением имеют, кроме основного значения, еще и дополнительную стилистическую окраску или дополнительную семантику, что не позволяет считать неологизмы нейтральными или абсолютно семантически и стилистически парными по отношению к тем номинативам мужского рода, в качестве альтернативы которым они должны были бы выступать. Словотворческие процессы, связанные с тенденцией образования номинативов женского рода, служат обогащению и развитию языка, но все же обслуживают исключительно разговорный стиль и не способны в полной мере решить те задачи, которые можно определить следующим образом:

- увеличение наименований женщин в областях жизни, традиционно ассоциировавшихся с мужчинами; репрезентация женщин в различных социальных и профессиональных сферах;
- конкретизация значения считающегося универсальным номинатива мужского рода как обозначающего именно женщину;
- отражение объективной реальности современного общества: существительные мужского рода, прежде считавшиеся «универсальными» для обозначения всех представителей профессий вне зависимости от пола, таковыми являться вряд ли могут, так как тесно связаны в восприятии носителей языка с образами специалистов-мужчин.

Все чаще пользователи интернет-блогов применяют особый способ оформления речи — гендергэп (от англ. gender gap – гендерный разрыв). Это нижнее подчеркивание, отделяющее часть слова, которая содержит в себе признаки грамматического рода, от оставшейся части лексемы (Гузаерова, Косова, 2017). Гендергэп стоит на границе синтаксического и морфемного способов выражения женского пола объекта речи в тех языковых ситуациях, когда в нормированном русском он не находит отражения.

Обнаруживается такое подчеркивание в разных частях речи:

– в полных и кратких прилагательных: *постарайся быть терпелив_ой, нуж_на здесь, красив_а*;

– в относительных, определительных и личных местоимениях: *для ин_ой, решить сам_а, про котор_ую, у како_й, про не_е*;

– в числительных: *интересное для об_еих чтение*;

– в глаголах в форме прошедшего времени или в сослагательном наклонении: *думал_а, хоте_ла бы, поня_ла, кто поступил_а*;

– в существительных, включая феминитивы-неологизмы, о которых подробнее говорилось выше: *посетитель_ница, охранни_ца, автор_ку*.

В глаголах и именах прилагательных он обычно ставится между основой и окончанием. При этом в одних глаголах он предшествует суффиксу -Л-, используемому для образования прошедшего времени или условного/сослагательного наклонения, в других – следует за ним. Расположение этого нижнего подчеркивания определяется особенностями образования разных форм прошедшего времени от каждого конкретного слова. Таким образом, лингвистически объяснить такой «разрыв» может быть затруднительно.

Затруднение вызывает и попытка подвергнуть однозначной интерпретации использование гендергэпа в именах существительных. Ставится он, как правило, перед первой буквой, которая у феминитива и мотивирующего слова не совпадает, хотя нередко при этом может нарушать целостность аффикса (*охранни_ца*). Подобное применение гендергэпа указывает на тот факт, что к нему нередко прибегают пользователи интернет-блогов, не интересующиеся вопросами лингвистики и стремящиеся не к языковой игре, а исключительно к точности выражения мысли. Кроме этого, закономерности использования данного разрыва не могут распространяться на такое значимое в гендерном аспекте слово, как *подруга*, важность которого очевидна, если иметь в виду уже упоминаемые ранее трансформации фразеологизмов типа *подруга подруге*, стремящиеся к большей гендерной маркированности (Солтыс, 2019).

Таким образом, можно выделить две главные цели использования гендергэпа (Солтыс, 2019):

1) точность выражения мысли – выражение гендерной нейтральности, вариативности по отношению к объекту речи, чей пол доподлинно не известен, или к же разнополой группе лиц: *подготовить для не_е, решаешь сам_а, благодаря пользовательни_цам* (именно с этой целью чаще всего применяется разрыв);

2) выражение отказа от бинарного гендерного определения лица через выбор лексемы или словоформы, характеризующейся определенным грамматическим родом. Это осуществимо исключительно в условиях интернет-коммуникации, так как именно в этой среде человек конструирует свою личность на основании текстов (Kelly, 1997) и может с их помощью манипулировать тем, как ее воспринимают, поскольку «на онлайн-форумах, включая блоги, язык является ключевым средством выражения и изучения сексуальной идентичности» (перевод наш. – В.С.) (Huffaker, Calvert, 2005): *я написал_а, я вас услышал_а, Лучик сделал_а*.

Использование гендерного разрыва в интернет-среде, в частности в блогосфере, испытавшей на себе большое влияние англоязычной интернет-культуры, вероятно, может соотноситься с использованием в английском языке местоимения *they* (они) в значении не множественного числа, а для указания на лицо неопределенной или «иной» гендерной принадлежности⁵.

Заключение

На основании наблюдаемых в русскоязычной блогосфере языковых процессов, связанных с вопросами грамматического рода, можно сделать вывод, что гендерный аспект в русском языковом употреблении в цифровой сфере заслуживает тщательного изучения. Актуальность этой темы связана как с возрастающим к ней вниманием, так и с изменениями в общественной жизни в последние десятилетия в России и за рубежом. Данный вопрос находит прямое отражение в языке Интернета, где воплощаются внутренний потенциал языка и свободное языкотворчество интернет-пользователей. Активное распространение языковых явлений, связанных с гендером, демонстрирует недостаток определенных необходимых номинаций и одновременно гибкость и богатство возможностей современного русского языка. Трудно однозначно утверждать, что все отмеченные и рассмотренные в блогосфере языковые процессы гендерного измерения широко распространятся и выйдут за пределы интернет-дискурса, но то, что они компенсируют явные языковые недостатки, служат обогащению языка, свидетельствуют о существенных потенциальных возможностях русской языковой системы, сомнений не вызывает.

Список литературы

- Байрамова Л.К., Иванова М.В. Русская культура в «Аксиологическом фразеологическом словаре русского языка» // Проблемы истории, филологии, культуры. 2014. № 3 (45). С. 10–12.
- Виноградов В.В. Русский язык: грамматическое учение о слове. М. – Л.: Учпедгиз, 1947. 784 с.
- Гузаерова Р.Р., Косова В.А. Специфика феминитивов в современном русском медиакосмосе // Филология и культура. 2017. № 4 (50). С. 11–15.
- Денисова А.А. Словарь гендерных терминов. М.: Информация. XXI век, 2002. 256 с.
- Добросклонская Т.Г. Вопросы изучения медиатекстов. М.: Макс-Пресс, 2000. 203 с.
- Добросклонская Т.Г. Медиалингвистика: системный подход к изучению языка СМИ: современная английская медиаречь. М.: Флинта: Наука, 2008. 264 с.
- Земская Е.А. Активные процессы современного русского словопроизводства // Русский язык конца XX столетия (1985–1995). М.: Языки русской культуры, 1996. С. 90–141.
- Иванова М.В. Публицистика в цифровую эпоху // Язык и речь в Интернете: личность, общество, коммуникация, культура. М.: РУДН, 2018. Т. 1. С. 347–353.
- Иванова М.В., Клушина Н.И. Нормы в массмедиа: когнитивный аспект // Вопросы когнитивной лингвистики. 2018. № 2 (55). С. 5–12.
- Иванова М.В., Клушина Н.И. Публицистика в истории русского литературного языка: от древнерусской словесности к интернет-коммуникации // Вестник РУДН. Серия:

⁵ Oxford Learner's Dictionaries. URL: <https://www.oxfordlearnersdictionaries.com/definition/english/they?q=they> (accessed: 31.03.2020).

- Русский и иностранные языки и методика их преподавания. 2018. Т. 16. № 1. С. 50–62.
- Иссерс О.С.* Новые медиа в России: исследования языка и коммуникативных процессов: монография. Омск: ОмГУ, 2015. 178 с.
- Кирилина А.В.* Гендерные аспекты массовой коммуникации // Гендер как интрига познания: сборник статей. М., 2000. С. 47–80.
- Кирилина А.В., Томская М.В.* Лингвистические гендерные исследования // Отечественные записки. 2005. № 2 (23). С. 112–132.
- Наследие Марины Цветаевой: письмо Иваску Ю.П. 4 июня 1934 г. URL: http://www.tsvetayeva.com/letters/let_ivasku#n4_jun_1934 (дата обращения: 05.02.2019).
- Рацибурская Л.В.* Сложные новообразования как игровая составляющая современных медиатекстов // Уральский филологический вестник. Серия: Русская литература XX–XXI веков: направления и течения. 2016. С. 205–212.
- Рацибурская Л.В.* Специфика современного медийного словотворчества. М.: Флинта, 2015.
- Розенталь Д.Э.* Практическая стилистика русского языка. М.: Высшая школа, 1974. 352 с.
- Солтыс В.К.* Графические способы выражения гендерной принадлежности в русскоязычной блогосфере // Язык и речь в Интернете: личность, общество, коммуникация, культура: сборник статей III Международной научно-практической конференции: в 2 т. Т. 2. М.: РУДН, 2019. С. 130–135.
- Тошович Б.* Интернет-стилистика: монография. 4-е изд., стер. М.: Флинта, 2018. 238 с.
- Crystal D.* Language and the internet. Cambridge: Cambridge University Press, 2001. 272 p.
- Crystal D.* The language revolution. Cambridge: Polity Press, 2004. 152 p.
- Greenfield P.M., Subrahmanyam K.* Online discourse in a teen chatroom: new codes and new modes of coherence in a visual medium // Journal of Applied Developmental Psychology. Vol. 24. Pp. 713–738.
- Huffaker D.A., Calvert S.L.* Gender, identity, and language use in teenage blogs // Journal of Computer-Mediated Communication. 2005. Vol. 10. No. 2. JCMC10211. <https://doi.org/10.1111/j.1083-6101.2005.tb00238.x>
- Kelly P.* Human Identity. Part 1. Who are you? // Netropolitan life: e-lecture from the university course about the net. URL: <http://www.home.calumet.yorku.ca/pkelly/www/id1.htm> (accessed: 13.05.2019).
- Labov W.* The intersection of sex and social class in the cause of linguistic change // The Sociolinguistics Reader. Vol. 2. Gender and Discourse / ed. by J. Cheshire, P. Trudgill. London: Arnold, 1998. Pp. 7–52.
- Labov W.* The Study of Language in its Social Context // Studium Generale. 1970. Vol. 23. Pp. 30–87.
- Labov W.* Variation in Language // The Learning of Language / ed. by C. Reed; National Council of Teachers of English. Champaign, IL, 1971. Pp. 187–222.
- Quick W.* I propose a name. 2001. URL: http://www.iw3p.com/DailyPundit/2001_12_30_dailypundit_archive.php (accessed: 16.12.2018).
- Samel I.* Einführung in die feministische Sprachwissenschaft. Berlin: Erich Schmidt, 1995. 247 p.
- Suler J.* Human Becomes Electric: The Basic Psychological Features of Cyberspace. URL: <http://www1.rider.edu/~suler/psyber/basicfeat.html> (accessed: 25.11.2018).
- Tošović B.* Wortbildung und Internet. Tvorbariječii Internet. Graz: Institut für Slawistik der Karl-Franzens-Universität Graz; Kommission für Wortbildung beim Internationalen Slawistenkomitee, 2016. 525 s.

Сведения об авторе:

Солтыс Валерия Константиновна, аспирант кафедры русского языка и стилистики Литературного института имени Максима Горького. *Сфера научных интересов:* медиалингвистика, социалингвистика, интернет-стилистика. E-mail: ppomni@mail.ru

Gender issue in the Runet blogosphere language

Valeria K. Soltys

Maksim Gorky Institute of Literature and Creative Writing
25 Tverskoy Blvd, Moscow, 123104, Russian Federation

Abstract. Due to the active changes in the social structure and position of women over the past hundred years, and also due to the gradual increase in the influence of the feminist movement on everyday culture, the gender aspect of sociolinguistic research is of particular interest. This work relates to gender linguistics, its purpose is to study speech behavior in Runet, demonstrating the potential of the language in solving the problem of gender asymmetry. The study was conducted on the material of the Russian-speaking blogosphere, as the most open field for language experiments, which has a significant impact on the language practices of the younger generations and the formation of modern culture. The article studies, describes and analyzes the syntactic, morphological, lexical and word-formation processes observed in Runet: syntactic violations that serve to give constructions gender marking, transformation of stable phrases, new and newly updated word-formation models, the use of neologisms-feminists. In addition, the article for the first time describes the gender gap – a new graphic phenomenon observed exclusively in the oral-written Internet discourse.

Keywords: Russian language, Internet discourse, Internet communication, linguistic norm, word-formation, semantics of word formation, feminine nouns, gender asymmetry in the language, gender, gender gap

Article history: received: 16.03.2020; accepted: 18.06.2020.

For citation: Soltys, V.K. (2020). Gender issue in the Runet blogosphere language. *Russian Language Studies*, 18(4), 454–468. (In Russ.) <http://dx.doi.org/10.22363/2618-8163-2020-18-4-454-468>

References

- Bairamova, L.K., & Ivanova, M.V. (2014). Russian culture in “Axiological Phraseological Dictionary of Russian Language: The Dictionary of Values and Anti-Values”. *Problems of History, Philology, Culture*, 3(45), 10–12. (In Russ.)
- Crystal, D. (2001). *Language and the internet*. Cambridge: Cambridge University Press.
- Crystal, D. (2004). *The language revolution*. Cambridge: Polity.
- Denisova, A.A. (2002). *Slovar' gendernykh terminov [Glossary of gender terms]*. Moscow: Informatsiya Publ. (In Russ.)
- Dobrosklonskaya, T.G. (2000). *Voprosy izucheniya mediatekstov [The questions of media texts studying]*. Moscow: Maks-Press Publ. (In Russ.)
- Dobrosklonskaya, T.G. (2008). *Medialingvistika: Sistemyi podkhod k izucheniyu yazyka SMI: Sovremennaya angliiskaya mediarech' [Medialinguistics: A systematic approach to learning language of the media: A modern English media outlet]*. Moscow: Flinta Publ., Nauka Publ. (In Russ.)
- Greenfield, P.M., & Subrahmanyam, K. (2003). Online discourse in a teen chatroom: New codes and new modes of coherence in a visual medium. *Journal of Applied Developmental Psychology*, 24, 713–738.

- Guzaerova, R.R., & Kosova, V.A. (2017). Specificity of Feminine Nouns in Modern Russian Media Space. *Philology and Culture*, 4(50), 11–15.
- Huffaker, D.A., & Calvert, S.L. (2005). Gender, identity, and language use in teenage blogs. *Journal of Computer-Mediated Communication*, 10(2), JCMC10211. <https://doi.org/10.1111/j.1083-6101.2005.tb00238.x>
- Issers, O.S. (2015). *Novye media v Rossii: Issledovaniya yazyka i kommunikativnykh protsessov* [New media in Russia: Language and communication researches]. Omsk: OmGU Publ. (In Russ.)
- Ivanova, M.V. (2018). Publitsistika v tsifrovuyu epokhu [Journalism in the digital age]. *Yazyk i rech' v Internetе: Lichnost', obshchestvo, kommunikatsiya, kul'tura* [Language and Speech in the Internet: Personality, Society, Communication, Culture]. Moscow: RUDN Publ. (In Russ.)
- Ivanova, M.V., & Klushina, N.I. (2018a). Publicism in the course of the Russian literature language: From Old Russian literature to internet communications. *RUDN Journal of Russian and Foreign Languages Research and Teaching*, 16(1), 50–62. (In Russ.)
- Ivanova, M.V., & Klushina, N.I. (2018b). Norms in Mass Media: Cognitive aspect. *Issues of Cognitive Linguistics*, 2(55), 5–12. (In Russ.)
- Kelly, P. (1997). Human Identity. Part 1: Who are you? *Netropolitan life: E-lecture from the university course about the net*. Retrieved May 13, 2019, from <http://wwwhome.calumet.yorku.ca/pkelly/www/id1.htm>
- Kirilina, A.V. (2000). Gendernye aspekty massovoi kommunikatsii [Gender aspects of mass communication]. *Gender kak intriga poznaniya* [Gender as an intrigue of cognition] (pp. 47–80). Moscow. (In Russ.)
- Kirilina, A.V., & Tomskaya, M.V. (2005). Lingvisticheskie gendernye issledovaniya [Linguistic gender studies]. *Otechestvennye zapiski* [Notes of the Fatherland]. Moscow. (In Russ.)
- Labov, W. (1970). The Study of Language in its Social Context. *Studium Generale*, 23, 30–87.
- Labov, W. (1971). Variation in Language. *The Learning of Language* (pp. 187–222). Champaign, IL.
- Labov, W. (1998). The intersection of sex and social class in the cause of linguistic change. *The Sociolinguistics Reader. Vol. 2. Gender and Discourse*. London: Arnold.
- Nasledie Mariny Tsvetaevoy: Pis'mo Ivasku Yu.P. 4 iyunya 1934 [Marina Tsvetaeva's legacy: A letter to Yu.P. Iwask, June 4, 1934]. (n.d.). Retrieved February 5, 2019, from http://www.tsvetaeva.com/letters/let_ivasku#n4_jun_1934
- Quick, W. (2001). *I propose a name*. Retrieved December 16, 2018, from http://www.iw3p.com/DailyPundit/2001_12_30_dailypundit_archive.php
- Ratsiburskaya, L.V. (2015). *Spetsifika sovremennogo mediinogo slovtvorchestva* [Specificity of modern media word-making]. Moscow: Flinta Publ. (In Russ.)
- Ratsiburskaya, L.V. (2016). Compound innovations as a playing constituent of the modern mediatexts. *Ural Journal of Philology. Series: Russian literature of the XX–XXI centuries: Directions and trends*, 205–212. (In Russ.)
- Rozental, D.E. (1974). *Prakticheskaya stilistika russkogo yazyka* [Practical stylistics of the Russian language]. Moscow: Vysshaya shkola Publ. (In Russ.)
- Samel, I. (1995). *Einführung in die feministische Sprachwissenschaft*. Berlin: Erich Schmidt. (In German.)
- Soltys, V.K. (2019). Graficheskie sposoby vyrazheniya gendernoi prinadlezhnosti v russko-yazychnoi blogosfere [Graphic ways of expression gender in the Russian blogosphere]. *Yazyk i rech' v Internetе: Lichnost', obshchestvo, kommunikatsiya, kul'tura* [Language and speech in the Internet: Personality, society, communication, culture] (vol. 2, pp. 130–135). Moscow: RUDN Publ. (In Russ.)
- Suler, J. (1996). *Human Becomes Electric: The Basic Psychological Features of Cyberspace*. Retrieved November 25, 2018, from <http://www1.rider.edu/~suler/psyber/basicfeat.html>

- Toshovich, B. (2018). *Internet-stilistika [Internet stylistics]*. Moscow: Flinta Publ. (In Russ.)
- Tošović, B. (2016). *Wortbildung und Internet. Tvorbariječii Internet*. Graz: Institut für Slawistik der Karl-Franzens-Universität Graz; Kommission für Wortbildung beim Internationalen Slawistenkomitee. (In Serbian.)
- Vinogradov, V.V. (1947). *Russkii yazyk: Grammaticheskoe uchenie o slove [Russian language: Grammar teaching about the word]*. Moscow, Leningrad: Uchpedgiz Publ. (In Russ.)
- Zemskaya, E.A. (1996). Aktivnye protsessy sovremennogo russkogo slovoproizvodstva [Active processes in the modern word derivation]. *Russkii yazyk kontsa XX stoletiya (1985–1995) [Russian language of the late 20th century (1985–1995)]*. Moscow. (In Russ.)

Bio note:

Valeria K. Soltys, postgraduate student of the Department of Russian Language and Stylistics of the Maxim Gorky Institute of Literature and Creative Writing. *Research interests*: media linguistics, sociolinguistics, Internet stylistics. E-mail: ppomni@mail.ru